

Р. М. Харитонов^{1✉}, И. Н. Коробейников²

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Национальный исследовательский Томский государственный университет
Томск, Россия
E-mail: tengeri_ashina@list.ru

«Трапецевидный» колчан из фондов Музея истории, археологии и этнографии Сибири им. В. М. Флоринского (Томск). К вопросу о признаках колчанов «монгольского типа»

В статье рассматривается колчан из фондов Музея истории, археологии и этнографии Сибири им. В. М. Флоринского (г. Томск), представленный кожаным ассиметричным колчаном-футляром. Морфология характеризуется прямой «спинкой», слабо скругленным выделенным днищем с угловатым выступом со стороны «живота», изогнутой линией «живота» с выделенными морфологически «ушками», S-образной горловиной, поднимающейся к «спинке». Днище с торца незначительно расширяется к центру, его поверхность прямая. Поверхность колчана украшена латунными пластинами обкладки периметра переднего поля и заполнения его центральной части. Деревянная основа состоит из трех деталей, формирующих жесткий каркас всех сторон кроме горловины. Этот каркас оклеен кожаным полотном, украшенным сетчатым тиснением. Дополнительно оформлены вырезы на переднем поле, имитирующие ремень и пересекающий его самостоятельный ремень. Фиксаторы являются выступающими петлями со стороны заднего поля. Колчан оборудован самостоятельным дополнительным отделением для стрел. Корреляция полученных данных с другими предметами «монгольского типа» позволяет выделить наиболее популярную комбинацию признаков, кроме опубликованных ранее формы и декора. Это U-образная деревянная рама, оформление фиксаторов ушек выступающими железными петлями на заднем поле и самостоятельные дополнительные отделения для стрел.

Ключевые слова: колчан, монголы, Центральная Азия, позднее Средневековье, Новое время, Музей истории, археологии и этнографии ТГУ (МАЭС ТГУ).

R. M. Kharitonov^{1✉}, I. N. Korobeinikov²

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²National Research Tomsk State University
Tomsk, Russia
E-mail: tengeri_ashina@list.ru

A “Trapezoidal” Quiver from the Collections of the Museum of Siberian Archaeology and Ethnography Named After V. M. Florinskiy (Tomsk). Features of the “Mongolian” Type Quivers

The article provides the results of the analysis of a quiver from collections of the Museum of Siberian Archaeology and Ethnography named after V. M. Florinskiy (Tomsk), represented by a leather quiver case. Its morphology is characterized by a straight left side, a slightly rounded, morphologically distinct bottom with an angular projection on the right side, a curved right side line with morphologically pronounced locks, and an S-shaped neck rising towards the left side. The bottom, when viewed from the end, widens slightly towards the center, its surface is flat. On the surface, the quiver is decorated with brass plates framing the perimeter of the front field and filling its central part. The wooden base consists of three parts that form a rigid frame on all sides except the neck; this frame is covered with a leather sheet decorated with net-like embossing. Further, cutouts on the front field are fashioned to imitate a belt and a separate belt crossing it. The locks are provided as projecting loops on the rear field. The quiver is equipped with a separate additional compartment intended for arrows. Correlation of the obtained data with other “Mongolian” type objects makes it possible to identify the most popular combination of features, apart from the previously published shape and decoration: a U-shaped wooden frame, locks made as projecting iron loops on the rear field, and additional separate compartments for arrows.

Keywords: quivers, Mongols, Central Asia, late Middle Ages, Modern period, Museum of Siberian Archaeology and Ethnography named after V. M. Florinskiy (MAES TSU).

Введение

В последнее время наблюдается значительный интерес специалистов-оружиеведов к проблемам изучения саадачного комплекса азиатских народов периода позднего Средневековья и Нового времени, в частности важной их составляющей – колчанов [Бобров, Пинк, 2014; Dekker, 2014; Бобров, Пилипенко, Мартюшов, 2023; Бобров, Балюнов, 2023]. Наиболее полно многообразие колчанов-футляров у центральноазиатских кочевников периода позднего Средневековья и Нового времени представили Л. А. Бобров и Ю. С. Худяков [2008, с. 126–156]. Ими были охарактеризованы основные локальные и хронологические группы, характерные для населения Предбайкалья и Забайкалья, Халхи, обобщено цинское и джунгарское влияние, направления «вестернизации» [Там же, с. 151–156]. Между тем количество всесторонне опубликованных предметов остается сравнительно небольшим, а некоторые важные атрибуты не рассматривались как типологически важные признаки. В связи с этим каждый имеющийся образец представляет большой интерес.

Важно отметить, что комплексный анализ целиком сохранившихся предметов из этнографических сборов и их серий способствует посредством ретроспекции реконструкции фрагментированных изделий из археологических памятников. Это важно для понимания культурных взаимосвязей, эволюции предметного комплекса, хронологии бытования и территории распространения отдельных групп. Так, например, детали колчанов периода позднего Средневековья обнаружены в памятниках Абрамово-10 (погр. 57) [Молодин, Соболев, Соловьев, 1990, с. 63–68, рис. 48, 1], впускного погребения кургана КЭ-8 Кокзельского могильника [Дьяконова, 1966, с. 357, табл. IV], в одиночном скальном погребении у с. Ело [Кочеев, 1983, с. 155, рис. 5]. Важнейшие конструктивные особенности данных предметов могут быть представлены в ходе сопоставления с аналогичными элементами на целых образцах.

Большой интерес представляет серия изделий, описанная в работе Л. А. Боброва и Ю. С. Худякова как «Тип 2. Трапезиевидные колчаны с выпуклым днищем и поднятой «спинкой»» [2008, с. 141]. Тип 2 представлен 11 вариантами, соответствующим 11 предметам [Там же, с. 141–148]. При обобщении авторы заключили, что «традиционной формой покроя монгольских позднесредневековых колчанов был футляр трапезиевидной формы с вытянутой или приподнятой и уплощенной «спинкой», выпуклым днищем» [Там же, с. 153]. Наиболее популярным декором была обкладка периметра металлической или кожаной обкладкой, центральную часть переднего поля украшали стилизованным «центральным диском». Тибетские колчаны выделялись высокой спинкой и практически полным отсутствием накладок [Там же, с. 154]. Позже,

в ходе анализа серии предметов, морфологически выделяющихся «удлиненной заостренной «спинкой» и выступающим верхним «ушком»» (ранее охарактеризованы как тибетские), авторскими коллективами под руководством Л. А. Боброва предметы были связаны с ареалом «ойратской экспансии» [Бобров, Пилипенко, Мартюшов 2023, с. 132; Бобров, Балюнов, 2023, с. 799]. По мнению исследователей, «монгольские и бурятские колчаны несколько отличаются от образцов рассматриваемой серии. Так, например, спинка колчанов монгольского типа значительно более низкая, а верхнее «ушко» практически не выдается вперед» [Бобров, Балюнов, 2023, с. 799].

Таким образом, в ходе недавних исследований «трапезиевидные» колчаны были разделены на «ойратский тип» и «монгольский тип» [Там же]. Открытым остался вопрос о колчанах «монгольского типа», т.е. с «приподнятой уплощенной» «спинкой» [Бобров, Худяков, 2008, 153]. Согласно первоначальному мнению, они были распространены у кочевников Халхи до ее включения в состав Цинской империи, тогда как после этого «среди халхасцев стали распространяться прямоугольные колчаны с плоским или слабовыпуклым днищем и практически не выделенными «ушками» под крепежные пластины» [Там же, с. 562]. Основной проблемой изучения колчанов «монгольского типа» является практически полное отсутствие информации о месте изготовления и сбора музейных предметов. В связи с этим большинство опубликованных Л. А. Бобровым и Ю. С. Худяковым предметов (с учетом исключения изделий «ойратского типа», всего 5 экз.) атрибутированы достаточно широко: «вооружение кочевников Центральной Азии периода позднего Средневековья – начала Нового времени» [Там же, с. 142, 143, 145] или же связаны «с монгольскими мастерами» [Там же, с. 143].

Не отрицая связь данного «типа» с монголами и тем более с кочевниками Центральной Азии, необходимо отметить, что опубликованные данные нуждаются в уточнении из-за неточностей в передаче особенностей предметного комплекса. Данная проблема связана с тем, что исследователи порой лишены возможности ознакомиться с музейными предметами «вживую», что вынуждает обращаться к весьма ограниченному сведениям, фотографиям и прорисовкам, нередко содержащим ошибки.

Один из оригинальных «трапезиевидных» колчанов хранится в фондах Музея истории, археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского ТГУ (г. Томск, далее – МАЭС ТГУ) под инвентарным номером МАЭС ТГУ 5962-109.

Материалы и методы

Применяемая терминология и основные принципы исследования основываются на разработках Л. А. Боброва и Ю. С. Худякова, однако представля-

Рис. 1. Колчан МАЭС ТГУ 5962-109.

1 – горловина; 2 – «спинка»; 3 – переднее поле; 4 – «живот» с «ушками»; 5 – заднее поле и дополнительное отделение; 6 – днище.

ется необходимым выделение ряда атрибутов, позволяющих наиболее полно отразить особенности изделия: морфология и размерные характеристики; декоративное оформление; устройство деревянной основы; покроя кожаных или тканевых частей, формирующих «тело» колчана; оформление фиксаторов и наличие дополнительных элементов.

Декоративные металлические элементы были проанализированы ПРФА «МетЭксперт», однако невозможность проведения необходимой подготовки анализируемой поверхности музейного предмета позволяют дать лишь общую качественную характеристику материала.

Экземпляр МАЭС ТГУ 5962-109 представлен ассиметричным колчаном-футляром с кожаными полями на деревянной раме, украшенными латунными пластинами, оснащенным дополнительным отделением для стрел, зафиксированным к заднему полю (рис. 1).

Колчан МАЭС ТГУ 5962-109 поступил в Археологический музей Томского университета (совр. МАЭС ТГУ) в 1907 г. в составе коллекции музея Алтайского горного округа (г. Барнаул), основанного в 1823 г.

В 1836 г. в фондах Музея Алтайского горного округа зафиксировано пять колчанов, два из которых определены как «братские» (бурятские), два как «тунгусские» и один как «киргизский» [Гришаев, 1993, с. 36]. В 1893 г. отмечено четыре колчана и все определены как «тунгусские» [Чупин, 1893, с. 397].

Интересно, что рассматриваемый предмет имеет наибольшее совпадение с отмеченным «братским» колчаном в списке «Этнографической части Барнаульского кабинета» за 1836 г.: «Один колчан с медными бляхами и 14-ю стрелами» [Гришаев, 1993, с. 36], тогда как «киргизский» образец отличительных особенностей не имеет. В настоящее время стрел в колчанах коллекции 5962 МАЭС ТГУ не зафиксировано.

Форма отличается прямой «спинкой», слабо скругленным морфологически отделенным от нее днищем с угловатым выступом со стороны «живота», изогнутой линией «живота» с выделенными морфологически «ушками», S-образной горловиной, поднимающейся к «спинке». Днище с торца незначительно расширяется к центру, его поверхность прямая

Размеры колчана МАЭС ТГУ 5962-109

Параметр		МАЭС ТГУ 5962-109
Высота (вдоль «спинки»), см	общая	34
	«спинка»	33
	горловина	10
	от низа днища до горловины	24
	от низа днища до нижнего края «спинки»	1
	от верха «спинки» до верхнего «ушка»	9
	от верха «спинки» до нижнего «ушка»	19
	от верха «спинки» до выступа днища	32
	расстояние между «ушками»	10
	от нижнего «ушка» до выступа днища	13
Ширина (поперек «спинки»), см	от выступа днища до низа днища	2
	верхнее «ушко»	22
	минимальная между «ушками»	18,5
	нижнее «ушко»	20,5
	выступ днища	20,5
Толщина (по боковой поверхности), см	днище по изгибу	21
	верх «спинки»	2,7
	низ «спинки» / начало днища	2,9
	днище в центре	4,2
	днище у «живота» / низ «живота»	2,8
	нижнее «ушко»	2,7
Вес, г	верхнее «ушко»	2,5
	общий	605

(рис. 1). Размерные характеристики представлены в таблице (см. таблицу).

Декоративные элементы обнаружены на переднем поле и боковой поверхности «спинки» (рис. 1, 2, 3). Декор переднего поля состоит из обкладки периметра и заполнения центральной части. Обкладка периметра для сторон неодинакова. Обкладка стороны «спинки» состояла из плоской латунной пластины длиной 33 см (фрагментирована) и шириной 0,6 см, расположенной по самому краю переднего поля, а также ряда из девяти гвоздиков с полусферическими латунными шляпками диаметром 1 см. Обкладка стороны днища состояла из двух параллельных латунных пластин, расположенных на расстоянии 2,5 см и ряда из семи гвоздиков с полусферической латунной шляпкой между ними. Накладка, расположенная на краю переднего поля, длиной 21 см и шириной 0,9 см плоская, пластина со стороны центральной части переднего поля длиной 18 см и шириной 0,5 см в сечении сегментовидная. Обе длинные пластины соответствовали краям деревянной детали днища. Обкладка периметра «живота» представлена одной плоской латунной пластиной длиной 15 см и шириной 0,9 см,

почти доходящей до декоративной пластины верхнего «ушка». Между ними расположен один гвоздик с латунной полусферической шляпкой (рис. 2, 3). Внешняя пластина обкладки стороны днища расположена вдоль всей длины стороны, в нее упираются накладки обкладки периметра «спинки» и «живота». Декоративная латунная пластина верхнего «ушка» имеет полусердцевидную форму, повторяющую деревянную основу в этом месте (рис. 2, 3). Размер накладки 5,5 × 3,5 см. Накладка плоская, украшена растительными мотивами, выполненными в технике гравировки, площадь между которыми заполнена круглой чеканкой. У колчана отсутствует пластина нижнего «ушка», о ее наличии свидетельствуют отверстия для мелких гвоздиков. Вдоль края горловины расположены две медные декоративные клепки с полусферическими латунными шляпками диаметром 1,1 см. Важно отметить, что шляпки этих клепок отличаются от гвоздиков обкладки периметра тем, что их шляпка зафиксирована как накладка.

Центральная часть переднего поля украшена всего тремя накладками. Окончание дополнительного ремня со стороны «спинки» покрыто плоской латунной накладкой в форме сегмента размером 2,4 × 1,3 см (рис. 2, 1). Вдоль «спинки» в левой нижней части центральной области расположена вытянутая латунная плоская накладка размером 10,5 × 1,2 см с элементами небесного декора (рис. 2, 1). Эта накладка также дополнительно прижимает ремень. В центре дополнительного ремня, совпадающего с местом его пересечения с «вырезным ремнем» переднего поля расположена округлая плоская накладка диаметром 2,9 см, в форме 10-лепестковой розетки, украшенной гравировкой (рис. 2, 2).

Кроме декора переднего поля, три декоративных гвоздика с полусферической латунной шляпкой зафиксированы на боковой поверхности «спинки» в 1 и 5 см от нижнего края и в 1 см от верхнего (см. рис. 1, 2).

Декоративные накладки изготовлены из латуни, толщиной 0,1–0,2 см. Основу металла составляла медь (Cu) ок. 60 %, основной добавкой был цинк (Zn) ок. 38–39 %, фиксируется наличие свинца (Pb) ок. 1–1,5 %. Шляпки декоративных гвоздиков изготавливались также из латуни, однако доля цинка составляла ок. 20 %, при этом наблюдается 6,5 %

Рис. 2. Детали колчана МАЭС ТГУ 5962-109.

1–3 – декоративные латунные накладки; 4, 5 – шов фиксации полей дополнительного отделения и заднего поля основного отделения; 6 – петля на «спинке» и шнурок дополнительной фиксации отделений; 7 – «ушки» с фиксаторами со стороны заднего поля.

свинца. Таким образом, материал декоративных накладок и полусферических шляпок различается, что, вероятно, связано с приобретением гвоздиков мастером в готовом виде отдельно от сырья пластин.

Все накладки зафиксированы на медные гвоздики с мелкой шляпкой вдоль деревянных деталей, а также на медные клепки в местах, не касающихся каркаса (накладки центральной части переднего поля) (рис. 2, 1–3). В углах днища пластины дополнительно закреплены на железные гвоздики с массивными плоскими шляпками.

Деревянная рама U-образная – состоит из трех деталей: жесткого каркаса «спинки», днища и «живота» (рис. 3, 2). Пластина «спинки» прямая размером $33 \times 2,6 \times 2,1$ см, имеет подпрямоугольное сечение.

Деталь днища слегка изогнута (по форме готового изделия, расширяется к центру, в сечении подпрямоугольная, длина 21 см, ширина ок. 4 см, толщина увеличивается к центру от краев с 2,5 см до 3,8 см. Деталь «живота» сложной формы, в сечении подпрямоугольная. С внутренней стороны она равномерно изогнута и имеет прямую поверхность, с внешней повторяет форму «живота»: расширяется в «ушках». Длина детали 23 см, толщина вдоль всей длины 1,8 см, ширина вне «ушек» ок. 2 см, вдоль нижнего «ушка» – 4,2 см, вдоль верхнего достигает 4 см. Примечательно, что нижнее «ушко» не представлено отдельной деталью, а является частью цельной с дощечкой «живота». Деревянные соединения скрыты, однако частично просматривается стык деталей на выступе днища. Детали

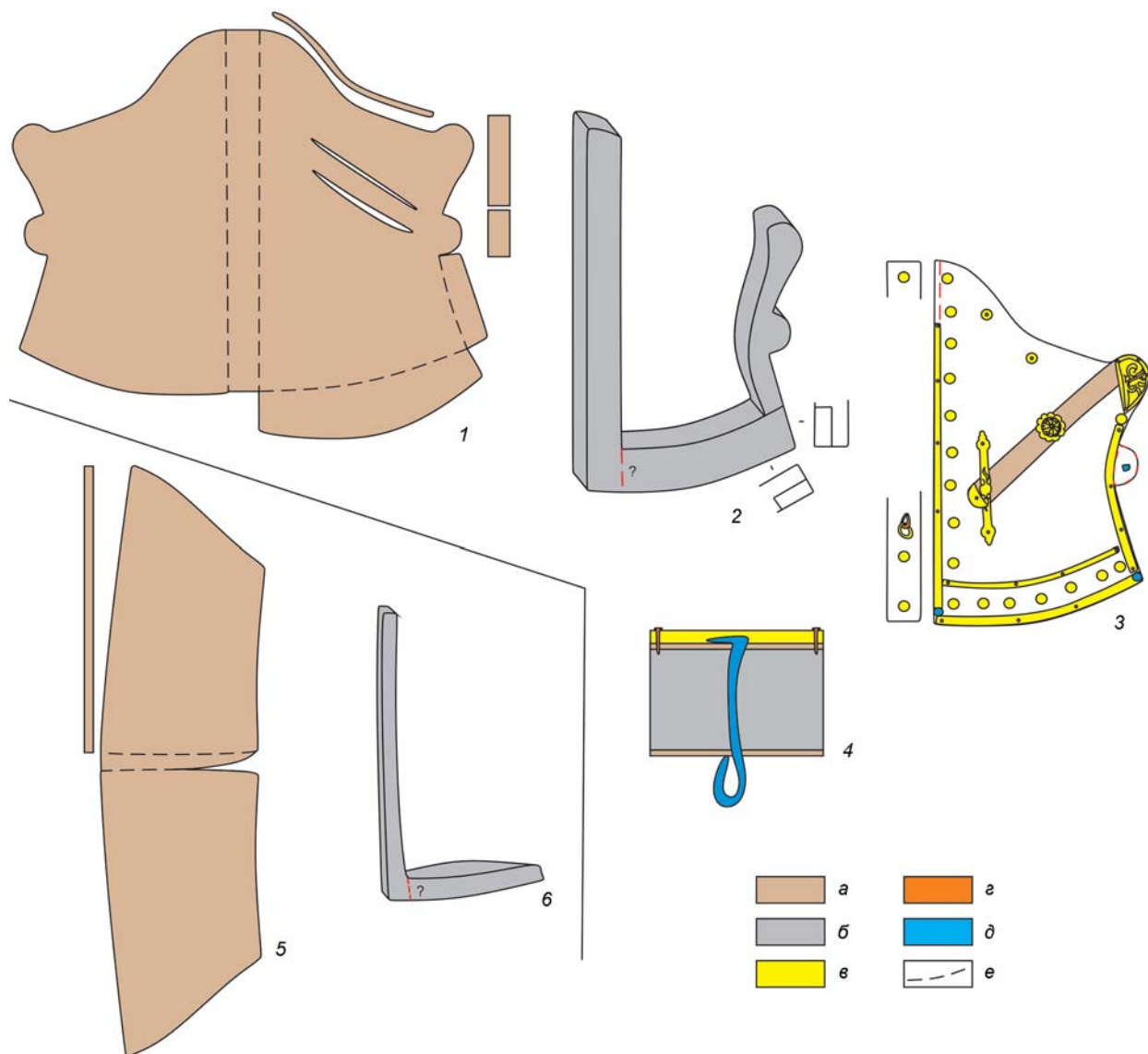

Рис. 3. Схема конструкции МАЭС ТГУ.

1 – полотна полей; 2 – каркас; 3 – декоративные элементы; 4 – устройство верхнего «ушка»; 5 – полотно дополнительного отделения; 6 – каркас дополнительного отделения.

a – кожа; *б* – дерево; *в* – латунные элементы; *г* – медные элементы; *д* – железные элементы; *е* – линия сгиба кожаных деталей.

соединены способом «в полдерева» так, что деталь «живота» доходит до края стороны днища с заднего поля. Размер соединения не установлен.

Основное отделение набрано всего тремя кожаными деталями (рис. 3, 1). Основная деталь охватывает переднее поле, почти всю боковую поверхность и заднее поле. Для возможности такого приема на полотно вырезано по углам боковой поверхности днища. Край полотна расположен вдоль сторон днища и «живота» заднего поля. Отдельными небольшими кожаными деталями покрыты боковая поверхность верхнего и нижнего «ушек», что определенно связано со сложностью выкройки столь выступающих элементов на целом полотне. Края горловины на переднем поле обшиты тонкой кожаной окантовкой. На переднем поле имеется два параллельных прямых

выреза длиной 12 см, расположенных на расстоянии 2 см один от другого, по линии от нижнего «ушка» к верхней части «спинки» (см. рис. 1, 3). Данный прием имитирует дополнительный ремень, а также формирует вырезы для входа стрел в основное отделение колчана. Отдельной кожаной деталью является самостоятельный дополнительный ремень длиной 20 см и шириной 2 см, направленный от верхнего «ушка» к нижней части «спинки», таким образом перекрещивающий имитацию ремня на переднем поле. Толщина кожи 0,2 см. Вся поверхность украшена сетчатым тиснением. Все кожаные детали приклеены к основе, о чем свидетельствует отсутствие элементов фиксации на заднем поле. Декоративные пластины переднего поля дополнительно прижимали кожаные детали к деревянным.

Колчан снабжен двумя морфологически выраженными «ушками» (см. рис. 1, 3–5; 2, 3, 7). Верхнее «ушко» полусердцевидной формы (5,5 × 3,5 см), нижнее полукруглой (2,5 × 3,5 см). Сквозь их центр проходят массивные железные детали, формирующие петли, выступающие на заднем поле (см. рис. 2, 7). Со стороны переднего поля эти детали загнуты и ранее закрывались латунными плоскими декоративными пластинами (рис. 3, 4). Детально такое устройство фиксируется на нижнем «ушке».

Колчан оснащен еще одной дополнительной медной петлей, расположенной на боковой поверхности «спинки» в 12 см от ее нижнего края. Через нее посредством кожаного шнура зафиксировано дополнительное отделение-футляр (см. рис. 1, 2; 2, 6).

К заднему полю зафиксировано дополнительное отделение для стрел. Оно является самостоятельным футляром и повторяет основной трапецевидный абрис колчана, однако существенно меньше и не имеет сложной формы «живота» и горловины (см. рис. 1, 4, 5, 6). Длина по «спинке» 27,5 см, длина по «животу» 17,5 см, ширина по днищу 15 см, по нижнему краю горловины 14 см, днище прямое. Толщина по «спинке» 1,8 см, днище с торца миндалевидное, от «спинки» расширяется до 2 см и к «животу» сходит на нет. Конструкция состоит из двух деталей L-образной деревянной рамы («спинка» и днище), двух кожаных деталей: одна основная деталь охватывает заднее и переднее поля с днищем, одна закрывает боковую поверхность «спинки» (рис. 3, 5, 6). Дополнительное отделение пришито к основному швом, фиксирующим поля дополнительного отделения по краю линии «живота» (см. рис. 2, 4, 5), зафиксировано сквозным гвоздем, прибитым к основе в самом верху «спинки» и через дополнительный ремешок, который проходит сквозь полотно заднего поля дополнительного отделения и привязан к описанной выше дополнительной петле основного отделения (см. рис. 2, 6). Место соединения деревянных деталей скрыто. Имеется мелкое сквозное отверстие по центру через оба поля дополнительного отделения и заднего поля основного отделения (см. рис. 2, 5). С большой вероятностью оно выступало для соединения между отделениями посредством шнура, которого не сохранилось. Кожа дополнительного отделения, также как и основного, украшена косым сетчатым тиснением.

Оригинальными функциональными элементами и приемами оформления являются вырезы на лицевой поверхности колчана имитирующие дополнительный ремень, самостоятельный дополнительный ремень, петля на боковой поверхности «спинки» колчана, а также самостоятельное отделение-футляр для стрел.

На настоящий момент от колчана не сохранились разделители, однако об их наличии свидетельствуют два одиночных стежка, необходимые для фиксаторов разделителей. Причем, исходя из отсутствия иных стежков и отверстий для них, можно предположить, что разделителями были не жгуты, а полотно ткани.

Описанный предмет представляет собой оригинальный образец группы изделий, обозначенных Л. А. Бобровым как колчаны «монгольского типа». С наибольшей вероятностью именно данный предмет упоминается в «Этнографической части Барнаульского кабинета» за 1836 г. как «братский» с «медными бляхами». Можно предположить, что в каталоге обобщенно отражена область распространения населения, у которого данный предмет был собран, то есть монголоязычные кочевники Южной Сибири и Северной Монголии. Данный вывод основывается на том, что описанная конструкция практически не встречается у бурят, тогда как ассоциируется у специалистов с кочевниками Халхи. Упоминание изделия в каталоге позволяет датировать время его использования ранее начала XIX в., т.е. как минимум можно уверенно говорить про вторую половину XVIII в.

Безусловно, проецировать устройство колчана из МАЭС на все прочие не правомерно, однако сравнение его с иными типологически схожими предметами позволяет отметить некоторые важные особенности, вероятно, выделяющие такие изделия среди прочих.

Морфология лицевой поверхности, декор и расположение дополнительных функциональных элементов в целом аналогично опубликованным. Оригинальной особенностью группы является имитация одного ремня за счет параллельных вырезов на переднем поле [Бобров, Худяков, 2008, рис. 49, 52], тогда как у большинства изделий иных групп встречается либо один ремень, либо два самостоятельных перекрещивающихся [Бобров, Худяков, 2008, рис. 145, 147; Бобров, Балюнов, 2023, фото 5, 7, 8].

Обращение к данному предмету позволяет сфокусироваться на трех важных особенностях, которые ранее не освещались.

Во-первых, конструкция деревянной основы – U-образная рама. Судя по опубликованным данным и изображениям предметов из музейных и частных коллекций, а также личных изысканий авторов, формирование трех сторон колчана деревянными деталями характерно для казахских колчанов, единично для бурятских «горбатых», отличных от «трапецевидных» по форме [Бобров, Пинк, 2014, рис. 5], тогда как остальные группы имели L-образный каркас, формирующий днище и «спинку», одну деталь «спинки» или днища или же не имели дерева в основе [Бобров, Балюнов, 2023, с. 790, Dekker, 2014].

Во-вторых, описанный каркас определяет принцип формирования фиксаторов, обеспечивающих крепление колчана к поясу. Фиксаторы оформлены массивными железными петлями, выступающими со стороны заднего поля, и сформированы железными элементами, проходящими массивные «ушки»

насквозь. Такое оформление прослежено на «трапециевидных» колчанах из Тувы из фондов Российского этнографического музея (Санкт-Петербург, далее РЭМ) под ИН: РЭМ 635-19, РЭМ 635-20, РЭМ 635-21. Аналогичный способ оформления фиксаторов наблюдается на колчанах «ойратского типа» не имеющих, однако, деревянной детали «живота» [Бобров, Балюнов, 2023, фото 6, 7], а также на колчане из впускного погребения кургана КЭ-8 Кокэльского могильника, однако, остается не вполне понятным, были ли в конструкции этого изделия деревянные части и проходили ли петли через них. Необходимо отметить, что на цинских и бурятских колчанах оформление фиксаторов в подавляющем большинстве иное, что позволяет условно связать такое оформление ушек с общими «монгольскими» тенденциями в оружейном производстве.

В-третьих, важной деталью является наличие дополнительного отделения-футляра. Л. А. Бобровым и Ю. С. Худяковым отмечено наличие таких элементов на двух колчанах [2008, с. 141, 143]. Дополнительное отделение или его следы имеются на «трапециевидных» колчанах из РЭМ (РЭМ 1034-3, РЭМ 635-19, РЭМ 635-20, РЭМ 635-21), Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) [Викторова, 1987, рис. 1, б], т.е. практически на всех известных изделиях «монгольского типа». Данного элемента нет на колчанах «ойратского типа», на казахских и бурятских экземплярах, однако они широко представлены на цинских изделиях [Dekker, 2014].

Интересны точки фиксации основного и дополнительного отделения. Наиболее показателен сквозной шов, проходящий через оба поля дополнительного отделения и заднего поля основного отделения (см. рис. 2, 4, 5). Представляется, что для такого способа соединения дополнительное отделение должно было пришиваться к заднему полю основного до фиксации переднего поля к деревянной основе. Еще одна точка фиксации – кожаный шнурок, проходящий через заднее поле дополнительного отделения и привязанный к петле на боковой поверхности «спинки» объясняет назначение таких петель на иных предметах, как, например, на колчанах из РЭМ (см. рис. 2, б).

Показательна метрика предмета. В сравнении с колчанами других групп все подобные изделия существенно меньше (высота не превышает 40 см), имеет не такую высокую «спинку» [Бобров, Худяков, 2008, с. 132–135; Бобров, Пинк, 2014, табл. 2; Бобров, Балюнов, 2023, с. 790]. Исключением являются цинские колчаны, которые также выделяются сравнительно небольшими размерами [Dekker, 2014].

Комбинацию декора и оригинальность выкройки кожаных элементов, следует признать уникальными особенностями предмета, что является очевидным следствием индивидуального производства.

Заключение

Экземпляр МАЭС ТГУ 5962-109 является оригинальным изделием группы, охарактеризованной Л. А. Бобровым как колчаны «монгольского типа». Данные о его конструкции вместе с информацией о других схожих изделиях позволяют дополнить существующие представления о характерных особенностях изделий данной группы. К их числу следует отнести комбинацию из таких атрибутов как: U-образная деревянная основа; фиксаторы, оформленные металлическими петлями, выступающими со стороны заднего поля; дополнительное отделение для стрел. Безусловно, характер производства подразумевает существенную вариативность и многообразие применяемых технических приемов и функциональных элементов, а каждый элемент из перечисленных встречается как на «ойратских», цинских или казахских образцах, что отражает тесную взаимосвязь оружейных производств. Между тем, комбинация отмеченных признаков представляется наиболее популярной для данной группы изделий. К сожалению, вопрос о генезисе колчанов «монгольского типа», хронологии и территории их распространения, на настоящий момент следует оставить открытым, охарактеризовав предметы вслед за предшественниками как изделия кочевников Центральной Азии периода позднего Средневековья – начала Нового времени.

Финансирование

Исследование выполнено по проекту НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0001 «Сибирь и сопредельные территории: изучение и реконструкции историко-культурного прошлого».

Благодарности

Авторы выражают благодарность канд. ист. наук, ст. науч. сотр. ИАЭТ СО РАН Н. Е. Белоусовой за возможность проведения рентгенофлуоресцентного анализа.

Список литературы

- Бобров Л. А., Балюнов И. В. Колчан XVII – середины XVIII в. из собрания Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника // *Oriental Studies*. – 2023. – Т. 16, № 4. – С. 786–810. – doi:10.22162/2619-0990-2023-68-4-786-810
- Бобров Л. А., Пилипенко С. А., Мартюшов Р. А. Позднесредневековый центральноазиатский колчан из собрания Новокузнецкого краеведческого музея // *Universum Humanitarium*. – 2023. – № 1. – С. 121–141. – doi:10.25205/2499-9997-2023-1-121-141
- Бобров Л. А., Пинк И. Б. Стрелы и колчаны казахских воинов из Тульского государственного музея оружия // *Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология*. – 2014. – Т. 13, № 3: Археология и этнография. – С. 243–255.
- Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху

позднего Средневековья и Нового времени (XV – первая половина XVIII в.). – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008. – 776 с.

Викторова Л. Л. Монгольские фонды Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого // *Корейские и монгольские коллекции в собраниях МАЭ.* – Л.: Наука, 1987. – С. 103–120.

Гришаев В. Ф. Барнаульский музей в 1836 г. (Архивная находка) // *Алтайский сборник.* – Барнаул: Алтай, 1993. – Вып. XVII. – С. 31–38.

Дьяконова В. П. Поздние археологические памятники Тувы // *Тр. Тувинской комплексной археол.-этногр. экспедиции.* Т. II. – М.; Л.: Наука, 1966. – С. 348–362.

Кочеев В. А. Погребение II тыс. у с. Ело // *Археологические исследования в Горном Алтае в 1980–1982 гг.* – Горно-Алтайск: ГАНИИИЯЛ, 1983. – С. 153–162.

Молодин В. И., Соболев В. И., Соловьев А. И. Бараба в эпоху позднего Средневековья. – Новосибирск: Наука, 1990. – 262 с.

Чупин П. О. Список антропологических, археологических, исторических, этнографических предметов Барнаульского горного музея // *Изв. Общества археологии, истории, этнографии при Импер. Казанском ун-те.* – Казань: Типогр. Импер. ун-та, 1893. – Т. 11, вып. 4. – С. 396–398.

Dekker P. Bow cases and quivers of the Qing [Электронный ресурс] // *Fe doro – Manchu archery.* – 2014. – URL: <https://www.manchuarchery.org/qing-bow-cases-quivers> (дата обращения: 05.05.2026).

References

Bobrov L. A., Balyunov I. V. Tobolsk Reserve Museum of History and Architecture: Introducing a Seventeenth/Mid-Eighteenth-Century Quiver. *Oriental Studies*, 2023. Vol. 16, No. 4. P. 624–648. (In Russ.). doi:10.22162/2619-0990-2023-68-4-786-810

Bobrov L. A., Khudyakov Y. S. Armament and tactics of the nomads of Central Asia and southern Siberia during the late medieval and early modern ages (15th – first half of the 18th century). St. Petersburg: Filologicheskii fakul'tet SPbSU Publ., 2008. 776 p. (In Russ.).

Bobrov L. A., Pilipenko S. A., Martyushov R. A. A Central Asian quiver of the Late Middle Ages from the Novokuznetsk

Museum of Local Lore. *Universum Humanitarium*, 2023. No. 1. P. 121–141. (In Russ.). doi:10.25205/2499-9997-2023-1-121-141

Bobrov L. A., Pink I. B. Arrows and quivers of the Kazakh warriors from the funds of the Tula State Museum of Arms. *Vestnik NSU. Ser.: History and Philology*, 2014. Vol. 13, No. 3. P. 243–255. (In Russ.).

Chupin P. O. Spisok antropologicheskikh, arkheologicheskikh, istoricheskikh, etnograficheskikh predmetov Barnaul'skogo gornogo muzeuma [List of anthropological, archaeological, historical, and ethnographic objects of the Barnaul Mining Museum]. *Izvestiya Obshchestva arkheologii, istorii, etnografii pri Imperatorskom Kazanskom universitete.* Kazan: Imperial Kazan Univ. Press, 1893. Vol. 11, Iss. 4. P. 396–398. (In Russ.).

Dekker P. Bow cases and quivers of the Qing. *Fe doro – Manchu archery*, 2014. URL: <https://www.manchuarchery.org/qing-bow-cases-quivers> (Accessed: 05.05.2026).

Dyakonova V. P. Pozdnie arkheologicheskie pamyatniki Tuvy. In *Trudy Tuvinskoi kompleksnoi arkheologo-etnograficheskoi ehkspeditsii.* T. II. Moscow; Leningrad: Nauka, 1966. P. 348–362. (In Russ.).

Grishaev V. F. Barnaul'skii muzeum v 1836 g. (Arkhivnaya nakhodka). In *Altaiskii sbornik.* Barnaul: Altai, 1993. Iss. 17. P. 31–38. (In Russ.).

Kocheev V. A. Pogrebenie II tys. u s. Elo. In *Arkheologicheskie issledovaniya v Gornom Altae v 1980-1982 gg.* Gorno-Altai: Gorno-Altai Scientific Research Institute of History, Language and Literature, 1983. P. 153–162. (In Russ.).

Molodin V. I., Sobolev V. I., Solovyev A. I. Baraba v ehpokhu pozdnego srednevekov'ya. Novosibirsk: Nauka, 1990. 262 p. (In Russ.).

Viktorova L. L. Mongol'skie fondy Muzeya antropologii i etnografii im. Petra Velikogo. In *Koreiskie i mongol'skie kollektsii v sobraniyakh MAE.* Leningrad: Nauka, 1987. P. 103–120. (In Russ.).

Харитонов П. М. <https://orcid.org/0000-0003-1699-046X>

Коробейников И. Н. <https://orcid.org/0000-0002-3088-5474>

Дата сдачи рукописи: 27.05.2026 г.